

Дмитрий РАДЫШЕВСКИЙ,
собкор МН, Нью-Йорк

«Основные цвета» — наделавшая два года назад много шуму книга одного из бывших соратников Клинтона — Джо Клейна. Он работал в 1992 году на первых выборах Клинтона, а затем, подписавшись Аноним, издал роман о предвыборной кампании некоего губернатора одного из южных штатов Джека Стентона, бабника, авантюриста, гениального популиста и оратора, о его отношениях с женой, с помощниками, с бывшими любовницами, о граде сексуальных обвинений против него и т.д. В Стентоне все без труда узнали Билла Клинтона.

Сатирики предполагали, что независимый прокурор Кен Старр теперь возьмет текст «Основных цветов» в качестве еще одного вещественного доказательства вины президента.

«Мы, американцы, очень странно относимся к нашему президенту, — говорит Майк Николс. — Я думаю, проблема в нашем пуританстве. Это проблема взросления. Сын растет и узнает, что тетя, которая всегда сидела у папы в кабинете, вовсе не была его секретаршей, и тогда мальчик говорит: «Ах, поганец, как он мог поступить так с нашей мамой!». Но затем он становится мужчиной, вступает в собственную сложную жизнь и говорит: «Ох, папа, жаль, что тебя сейчас нет, чтоб я мог сказать, как я понимаю тебя и как мне жаль, что я тебя осуждал». Многие люди проходят это в своей частной жизни, и страна в целом должна пройти через это. Мы единственная страна западной цивилизации, где о политиках судят так глупо: «Он великий человек, выдающийся политик, но, к сожалению, не умеет держать штаны застегнутыми...» Но что, если это одно и то же? Что, если мужчина, который многого добивается, непременно обладает и большим либидо?»

В феврале 1996 года Майк Николс вложил личные 1,5 миллиона долларов, чтобы купить права на экранизацию романа «Основные цвета». Он говорит, что произнес главное слово, убившее автора

Клинтон в голливудских тонах

Моск. новости. — 1998. — 29 марта. — с. 30.

Американский режиссер Майк Николс, лично знавший президента Кеннеди, вложил полученные в результате этого общения знания в фильм «Основные цвета», где Джон Траволта играет человека, весьма похожего на Клинтона.

нашей нации виновата в этом шокирующем смещении общественной и частной жизни. Во Франции это не проблема: частная жизнь — дело частное. Они давно уже поняли, что хороший политик — чаще всего и хороший любовник».

Майк Николс является не особо близким, но все же хорошим другом Клинтонов. У него и его супруги, телезвезды Дайаны Соер, дача на острове в Массачусетсе, на котором любят отдыхать Клинтоны. «Когда мы с ними только познакомились, — говорит режиссер, — я был сразу покорен президентом. Он совершенно такой же, как мы с вами. Он смотрит вам в глаза, говорит неожиданные вещи, которые только что придумал. Он слышит, что ему говорят, и реагирует на это с юмором и интересом. Он абсолютно живой человек. К тому же он хорошо образован. Мы заговорили о литературе, и он сказал, что читает сейчас детектив Дэшила Хаммета и что он часто думает, что, если бы Фолкнер писал детективы, он был бы Хамметом...»

Последним американским президентом, который говорил об искусстве, был Эйзенхауэр, сказавший Леонарду Бернстайну: «Я не люблю все эти арии и баркаролы, дайте мне хороший марш!» Бернстайн был так разъярен этим, что позже написал композицию под названием «Арии и баркаролы».

Но не объясняется ли любовь Николса к Клинтону тотальной любовью американского шоу-бизнеса к своему харизматическому президенту, вызванной родством талантов? Это родство подкрепляется и личной дружбой Клинтона со всеми титанами Голливуда, в частности, с руководителями студии «Дрим Уоркс» Спилбергом, Геффеном и Катценбергом, которые присутствуют почти на всех государственных обедах в Белом доме.

Критики фильма «Основные цвета» скажут, что картина не может не быть комплиментарной для Клинтона, поскольку миллионер Эдгар Бронфман, контролирующей студию «Юниверсал», которая сняла картину, является одним из основных спонсоров Демократической партии Клинтона. Они скажут, что Джон Траволта, приверженец секты Саентологии, вступил в сделку с президентом, получив от того обещание помочь

в деле попавших под суд немецких саентологов в обмен на хорошее изображение президента в кино. Однако, несмотря на критику, «Основные цвета» — это не комплимент и не простая политическая сатира, вроде «Хвост машет собакой», а «художественный» фильм.

Повествование в книге велось от лица некоего Генри, советника главного героя. В фильме этого советника играет обаятельный молодой британский актер Эдриан Лестер, ставший настоящей находкой Николса. Именно смесь шока и восхищения, с которыми герой Лестера наблюдает за президентом в исполнении Траволты, передает нам суть проблемы Клинтона.

Жену президента играет британская актриса Эмма Томпсон. Она говорит, что намеренно решила не копировать Хиллари. «Я взяла несколько ее биографий, прочла их и решила, что это великая женщина, но что я не хочу копировать ее. Это дало мне больше свободы, — говорит актриса. — Вме-

Джон Траволта и Эмма Томпсон: президентская чета

Траволты это на самом деле жертва. В книге, когда молодой советник Генри впервые встречает будущую первую леди Сюзан Стентон на предвыборном митинге в Нью-Хемпшире, она говорит Генри, что дед того был великим политиком, затем оборачивается к своему вечно опаздывающему мужу и произносит: «Джек Стентон тоже мог бы быть великим политиком, если бы он не был таким неверным, бездумным, неорганизованным и недис-

нам их желания, а затем отпустить их и дать нам возможность наблюдать, как они барахтаются в своих желаниях. В этом фокус любви, в этом фокус жизни, и это то, что я хотел показать на экране: что каждый спит с одним, а хочет кого-то другого, и что, если мы хотим мира и гармонии, надо уметь принять это. Это касается нашей собственной жизни, это должно касаться и политиков».

Николс знает, о чем говорит. Он

Миг триумфа объединяет супругов

циplinированным дерьмом». Эта сцена говорит все об отношениях супругов Клинтон. Выслушав справедливые упреки жены, Траволта догоняет ее, когда она, разгневанная, устремляется прочь, обнимает сзади и начинает напевать на уху романтическую ковбойскую песенку. Далее происходит то, чего нет в книге и чего книге не хватает. Это — быстрая, беспомощная улыбка Эммы Томпсон, которая говорит нам о том, до какой степени деловая и жесткая Хиллари зависима от этого неотразимого безответственного мужчины.

«Для меня, — говорит режиссер Николс, — чудо исполнения Эммы в том, что каждый раз, когда она ругает и даже бьет своего мужа, видно, что он владеет ею каждую секунду, что она целиком и полностью принадлежит ему, что она его часть и кричит на него как на свою собственную часть».

«Съемки этого фильма, — говорит Николс, — принесли мне такое же удовольствие, какое я получаю от работы над пьесами Чехова. Он берет группу, в которой А любит Б, Б любит В, В любит Г, который хочет Д, которую хочет Е, у которого любовь с А. И трюк Чехова, на котором он построил современный театр, в том, чтобы сразу показать

присутствовал на знаменитом концерте в честь 45-летия президента Кеннеди: «Потом было шоу для узкого круга, а я тогда был артистом-юмористом и выступил с шутками о треугольнике братьев Кеннеди и Мэрилин. Бобби Кеннеди был очень разозлен и сказал мне после концерта, что он велит проверить мои налоговые декларации. А затем были танцы, и Бобби с Мэрилин танцевали рядом со мной, и я своими ушами услышал, как она сказала: «Я люблю тебя, Бобби!», и он ответил: «Я люблю тебя, Мэрилин». Кто-нибудь поверит, что такие диалоги не пишутся, а произносятся реальными знаменитостями?»

Для тех, кто все-таки думает, что Николс снял комплиментарный фильм о Клинтоне, момент истинны в картине наступает в конце, когда помощница Стентона показывает ему досье компромата на главного конкурента в предстоящих выборах. И зритель замораживает: воспользуются ли полубившиеся ему герои тем же оружием, что и их недостойные противники? К сожалению, сомнение героев длится недолго. Героиня Эммы Томпсон говорит, взяв досье: «Мы не знали, как это делается в политике, теперь мы знаем». Режиссер Николс вторит ей: «К сожалению, я должен был показать людям, как обстоят дела в политике, и, к сожалению, многие после моего фильма скажут: «Нам жаль, что мы узнали, как это делается на самом деле...»

ДОСЬЕ «МН»
Майк НИКОЛС, 66 лет, урожденный Михаил Игоревич Пешиковский. Приехал в Нью-Йорк в 1939 году с родителями из Германии в возрасте 7 лет. Наиболее известные фильмы Николса: «Ловушка 22», «Кто боится Вирджинии Вульф», «Выпускник», «Рабочая девушка», «Волк», «Что касается Генри», «Пчелы в клетке».

романа Джо Клейна продать его именно Николсу, а не конкурентам.

«Я сказал, что это будет фильм о чести, — говорит режиссер. — Помоему, это любимая тема кино. Все мои любимые фильмы — о чести. «Лоренс Аравийский», например. В кино любят изображать дружбу, несексуальную любовь, и во все эти темы каким-то образом входит честь».

Но при чем тут «Основные цвета»?

«Фильм задает вопрос, в каких отношениях сейчас находятся честь и политика, — объясняет Николс. — Что требуется сегодня, чтобы быть президентом? Что мы убиваем в нашем лидере, заставляя его проходить через мясорубку выборов и выворачивание наизусть его частной жизни? Может быть, относительная молодость